

Глава 1627 Супер телохранитель (2).

Выслушав малышку Юань'эр и вспомнив слова Минши Иня, Лу Чжоу задумался, действительно ли его восьмой ученик стал лакеем Священного Храма.

В итоге он кивнул и произнес:

— Все хорошо, пока вы все в порядке. Что касается Ци Шэна, то я лично встречусь с ним.

— Хорошо!

— На сегодня все. Отдыхайте, — произнес Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр и Раковина поднялись на ноги и попрощались:

— Мы уходим.

Свуш!

Когда они открыли дверь, слуга зашатался и чуть не упал вперед.

Малышка Юань'эр нахмурилась.

— Неуклюжий!

— Простите, простите, — пролепетал слуга, глядя им вслед. Он вздохнул, лишь когда они исчезли. Собравшись уходить, он вдруг услышал голос из зала.

— Войди.

Содержащаяся в голосе сила была не слишком доминирующей, но и не слишком мягкой. Слуга знал, что говоривший обращается к нему. Он заколебался. Ему очень не хотелось заходить внутрь.

Из зала снова раздался голос.

— Если ты уйдешь, то можешь больше никогда не возвращаться.

Слуга вздохнул и вернулся в зал. Увидев Лу Чжоу с бесстрастным выражением лица, он

озадаченно спросил:

— Старейшина, вы меня звали?

Лу Чжоу слабо улыбнулся и спросил:

— Шан Чжан, почему ты это делаешь?

Слуга выглядел слегка удивленным. Он поднял руку и потрогал свое лицо, волосы и одежду. С ними все было в порядке.

Лу Чжоу завел руки за спину и произнес:

— Сюаньи не знает, что моя фамилия Цзи.

Услышав об этом, слуга вздохнул и выпрямился. Его величественная аура тут же вернулась. Его внешность исказилась и изменилась, приобретая черты внешности Шан Чжана. Разумеется, он все еще был одет как слуга.

Шан Чжан сжал кулак и обратился к Лу Чжоу:

— Старый господин, у вас очень острое зрение.

Лу Чжоу указал на футон напротив себя и произнес:

— Садись.

Шан Чжан не стал церемониться и сел.

Сев напротив него, Лу Чжоу посмотрел на Шан Чжана и спросил:

— Ты не боишься, что весь мир будет смеяться над тобой, если обнаружится, что ты использовал подобный метод, чтобы пробраться во дворец Сюаньи?

Шан Чжан тяжело вздохнул.

— Я совершил большую ошибку, подведя свою жену и своего ребенка. По сравнению с этим, почему меня должно волновать, что надо мной будут смеяться?

Лу Чжоу знал, почему Шан Чжан здесь.

— Так ты хочешь все исправить? — спросил он.

Шан Чжан сначала покачал головой, но в его сердце все еще оставался луч надежды, поэтому он нерешительно кивнул. Он произнес с противоречивым видом:

— Я не жду, что она меня простит. Конечно, я надеюсь, что она простит меня, но я не жду этого... Я просто хочу загладить свою вину перед ней.

— Загладить вину перед ней? — Лу Чжоу посмотрел на Шан Чжана, словно говоря: «Как ты можешь загладить свою вину перед ней?»

Шан Чжану стало стыдно, когда он увидел взгляд Лу Чжоу.

Лу Чжоу произнес:

— Ты послушал ложь злодея и бросил своего ребенка, даже не попытавшись проверить правду. Как ты собираешься загладить свою вину перед ней?

Шан Чжан промолчал.

Лу Чжоу продолжил:

— Она потерялась в неизвестной земле в раннем возрасте. Ты должен знать, насколько опасна неизвестная земля. Потом она попала в область красного лотоса. Она была сиротой. У нее не было ни родителей, ни дома, ни еды, ни одежды. Как ты собираешься компенсировать это?

Выслушав серию вопросов, Шан Чжан устыдился настолько, что не мог поднять голову.

Лу Чжоу указал на него и безжалостно произнес:

— Ты не достоин быть отцом!

Шан Чжан не потерял самообладания. Он позволил Лу Чжоу сказать все, что тот думает. Он знал, что в этом мире нет никого более квалифицированного, кто мог бы оскорбить его, чем Лу Чжоу. Если бы Лу Чжоу напал на него, он бы не стал защищаться. Как говорится: учитель на день — отец на всю жизнь. Шан Чжан знал, что Лу Чжоу долгое время был в роли «отца».

Лу Чжоу ругал Шан Чжана довольно долго. Он остановился только тогда, когда почувствовал, что у него пересохло во рту.

Шан Чжан произнес:

— Я... совершил большую ошибку. Я не могу ее исправить и не могу исправиться. Если ругая меня, вы чувствуете себя лучше, пожалуйста, продолжайте.

Лу Чжоу произнес:

— Ты присутствовал, когда я разговаривал с ними. Ты должен знать, что Раковина не ненавидит тебя.

Шан Чжан покачал головой.

— Я бы предпочел, чтобы она ненавидела меня.

— Если бы ты не защищал их последние сто лет, я бы давно прогнал тебя. Зачем мне сидеть здесь и говорить с тобой о глупостях? — произнес Лу Чжоу.

Было не так много родителей, которые поступили бы так, как Шан Чжан.

Шан Чжану стало очень стыдно, и он произнес:

— Я знаю, что разговоры бесполезны. Старый господин, я никогда раньше никого не умолял. Не могли бы вы передать ей это?

Не дожидаясь ответа Лу Чжоу, он щелкнул рукавом и достал из-за спины красную прямоугольную парчовую шкатулку.

На красной парчовой шкатулке были нарисованы руны и узоры, выглядящие старинными. Судя по ауре шкатулки, это был определенно не простой предмет.

— Что это? — спросил Лу Чжоу.

Шан Чжан осторожно положил руку на шкатулку.

Жужжание!

Руны засветились, и в воздухе раздался хрустящий звук, после чего парчовая шкатулка щелкнула, открываясь.

Лу Чжоу увидел красивую и тонкую древнюю цитру.

Шань Чжан произнес:

— Сто лет назад, когда Раковина только поступила в зал Шан Чжан, у нее была Девятиструнная цитра. Я знал, что она хорошо играет на цитре. В то время я был удивлен, что она искусна в музыке, как моя бедная дочь. Я не думал, что...

Шан Чжан не закончил.

— В этой шкатулке есть два отделения. В первом отделении находится цитра. Она называется Десятиструнной. Это инструмент бесконечного класса. Изначально я нашел эту цитру в древних руинах, чтобы отпраздновать ее день рождения. Она очень редкая. Тогда я посоветовал ей усовершенствовать Девятиструнную цитру и соединить ее с этой цитрой, но она отказалась.

Шан Чжан перевернул цитру и указал на выемку на ее задней части:

— Девятиструнную цитру можно поместить сюда. Класс Девятиструнной цитры слишком низок, поэтому она не может раскрыть всю свою силу. Поскольку ей нравится Девятиструнная цитра, она может поместить ее сюда, чтобы она могла поглощать энергию Десятиструнной цитры.

Лу Чжоу спросил:

— Ты позволишь ей это сделать?

— Почему бы и нет? В конце концов, она моя... — Шан Чжан на мгновение замолчал. — Забудьте об этом. Нет смысла говорить об этом.

— Что во втором отсеке? — спросил Лу Чжоу.

— Это божественный тайный камень, который я использовал для медитации и культивирования в последние сто тысяч лет, — ответил Шан Чжан.

Лу Чжоу нахмурился.

— Ты действительно добыл божественный тайный камень?

Шан Чжан честно ответил:

— Я добыл его в самой высокой точке Земли Великой Бездны. Это чистейшая вещь между небом и землей, и в нем заключено огромное количество таинственной силы. Я хранил его при

себе в течение десяти лет, поэтому он приобрел много духовности.

— Самая высокая точка Земли Великой Бездны? — Лу Чжоу с любопытством посмотрел на Шан Чжана.

Тот произнес:

— После того, как Столп Разрушения Земли Великой Бездны поднял Великую Пустоту, племя Перьев и Великая Пустота пришли к соглашению по защите мира. Племя перьев захотело получить свет в обмен на охрану столпа. Великая Пустота дала им свет. Десять залов объединили свои силы, чтобы пронзить небо, и солнце засияло в Земле Великой Бездны.

Лу Чжоу неодобрительно произнес:

— Позеры.

Шан Чжан продолжил:

— Именно тогда я и получил божественный тайный камень. — Сжав кулак, он произнес: — Старый господин, пожалуйста, передайте эти вещи Раковине. Это все, о чем я прошу.

Если бы Раковина присутствовала здесь, то, скорее всего, она бы отвергла эти вещи. Однако эти два предмета, несомненно, были очень полезны для культиваторов.

Лу Чжоу на мгновение задумался. «Я не джентльмен, поэтому вполне могу быть бесстыдным».

— Очень хорошо. Раз ты настаиваешь, я приму их, — произнес он. Взмахнув рукавом, он притянул к себе парчовую шкатулку.

Шан Чжан вздохнул с облегчением и снова сжал кулак в сторону Лу Чжоу.

— Я надеюсь, что вы не приняли мои слова и действия близко к сердцу.

Лу Чжоу махнул рукой.

— Может, я и не великодушен, но я не мелочный человек.

Шан Чжан произнес:

— По моему мнению, вы в сто, нет, в тысячу раз сильнее У Цзу и Четырех Верховных.

Лу Чжоу подумал, что лесть от Божественных Императоров была очень приятна для слуха.

Судя по тому, что он видел до сих пор, казалось, что Шан Чжан был рабом своей дочери. В противном случае он не стал бы вести себя подобным образом и не принес бы во дворец Сюаньши такие ценные сокровища.

Наконец, Шан Чжан произнес:

— У меня есть к вам еще одна просьба. Надеюсь, вы согласитесь на нее.

— Если ты хочешь, чтобы я помог тебе с Раковиной, боюсь... — начал Лу Чжоу.

Шан Чжан быстро произнес:

— Нет, нет, я не это имел в виду. — Он посмотрел на улицу, а затем произнес: — Могу ли я продолжать оставаться рядом с вами в качестве сопровождающего?

— Хм?

«Что за черт! Неужели я ни с того ни с сего обзавелся супер телохранителем?!»

— Я не буду создавать никаких проблем. Я останусь только на месяц... — Шан Чжан запнулся, увидев, как нахмурилось лицо Лу Чжоу. Он поспешно исправился и произнес: — Я останусь только на полмесяца! Всего полмесяца!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2891428>